

Ее место было позади Розы.

Как бы демонстрируя гордость императорской семьи, высокий потолок был покрыт золотом наряду с фресками, выполненными лучшим скульптором континента.

Оглядевшись вокруг, Ларитта подумала: «Кажется, здесь все стало ярче, чем на прошлогоднем балу». Денег королевской семьи и герцога на это хватало.

Йен был раздражен. Ему не разрешили сопровождать ее в банкетный зал, потому что он был одет слугой.

Они обменялись взглядами, прежде чем Ларитта прошептала ему:

- Похоже, здесь нам придется расстаться.

- Если это возможно....Я приду навестить тебя через несколько дней после того, как закончу свои дела.

Он планировал ворваться на банкет, а Ларитта - вернуться пораньше. Они слегка поклонились друг другу и разошлись в разные стороны. На ходу она оглянулась.

Она подумала о том, чтобы рассказать ему, кто она, в тот день, когда они снова встретятся. Но почему именно Ларитта?

Если она скажет ему правду, он, возможно, никогда больше не будет добр к ней. При этой мысли ее сердце онемело.

Одна из вещей, которые часто делают незаконнорожденные дети - это забрасывают свои долгие чувства в угол. Как и ожидалось, Ларитта вскоре сделала то же самое.

Ларитта стояла перед дверями, ведущими в центральный зал. Геометрический узор властно давил на нее.

- Герцогиня, Ларитта Рейнхард, прибыла!

Дверь отворилась с тяжелым стуком и звуком громкого голоса слуги.

Праздник еще даже не начался, а уже собралось большое количество знати. И их взгляды достигли Ларитты. Некоторые казались потрясенными.

В зале воцарилась глубокая удушливая тишина.

Кто-нибудь должен был поприветствовать ее, но никто не подошел. Она была «грязным незаконнорожденным ребенком» и «женой вероломного герцога». На самом деле, это было выгодно для Ларитты.

- Это действительно ты, Ларитта?

Голос, выкрикнувший ее имя, принадлежал Розе. Подошла Роза, ее рыжие волосы, характерные для семьи графа Брумайера, были убраны в прическу. Она говорила потрясенным тоном.

День основания Нации был одним из величайших событий в империи Яса. Вот почему Роза тоже была одета в дорогой костюм. Логично было предположить, почему Ларитта сжала кулаки.

Роза оглядела Ларитту с головы до ног. Трудно было сказать, была ли эта Ларитта, которую выгнали в нищенском виде, настоящей или нет.

- Удивительно, как ты до сих пор не умерла от голода... Но это правда? Ты действительно считаешь себя аристократкой? - едкий голос Розы пронзил Ларитту.

На самом деле, ей было все равно, замечают их окружающие или нет. Она должна была притвориться милосердной к своей незаконнорожденной сестре. Было ясно, что именно это и делала сейчас Роза.

«Как она смогла добыть это платье? Я была уверена, что ей ничего не дали. Я должна была выгнать ее раньше!»

Ларитта нахмурилась. Конечно, лицо ее сестры тоже не изменилось.

Будучи дочерью графа Брумайера, она не могла не быть красива, хотя была худовата и с болячками на щеках. На ней было платье, которое даже Роза никогда бы не надела. На самом деле императрица, единственная женщина в императорской семье, и то редко носит такое.

- Ну что, любопытно?

- Что?

- Ух ты. Мы долго жили вместе, но разве ты не в первый раз спрашиваешь меня о чем-то, сестра?

Лицо Розы помрачнело, когда она нарочно произнесла слово «сестра».

Они никогда так друг друга не называли.

Опуская длинные ресницы, Ларитта сказала:

- Не волнуйся. Я тоже не хотела тебя видеть. Я буду молчать и вернусь обратно, так что не волнуйся.

Закончив, она обернулась.

- Тогда не нарушай свое слово. И никогда больше не вздумай появляться в этом месте!.. - крикнула Роза в спину Ларитте.

Но она не обратила на нее внимания.

«Странно, что она не спросила о платье, - подумала Ларитта. Она хочет чего-то другого? Нет, нет... Она могла бы сделать, что угодно, даже если бы находилась в людном месте».

Ларитта отошла в угол зала. Поскольку к ней никто не подходил, она могла спокойно проводить время.

Ларритта смотрела на Розу. Наблюдая, как она весело болтает в группе, она опустила взгляд. Они вдвоем всегда были несчастливы. Они и сами толком не знали, за что так ненавидят друг друга. Таким образом, у них накопилось бесчисленное множество плохих чувств друг к другу.

«Нет, Розе показалось забавным, что она унизила меня».

Ларитта молча, выпила бокал коктейля. Проведя еще некоторое время в одиночестве, она стала собираться.

Пришло время появиться Йену.

Она вернулась в коридор, где проходила с Йеном. Прибыло много гостей, так что банкет должен был скоро начаться.

«Здесь так много людей, и все же, я - одна».

Что ж, она к этому привыкла. Однако она чувствовала себя немного одинокой после того, как провела с кем-то всего одну зиму. Праздник должен был начаться вечером.

Она вышла из дверей императорского дворца и посмотрела на темное звездное небо. Было еще холодно, так как стояла ранняя весна.

- Пора возвращаться... В улей, - пробормотала Ларитта, ошеломленно глядя на ступеньки.

И тут...

- Все в порядке! Мы ее поймали!

Кто-то сзади накрыл ей голову тряпкой, затемняя обзор. Ларитта вцепилась в ткань обеими руками, пытаясь приподнять ее.

- Э-э, м-м-м!

Ничего не видя, она была охвачена страхом. Она услышала хриплый мужской голос, который велел ей не шуметь, пока он завязывал ткань. Ни в коем случае, это была шутка.

Она вспомнила, как говорила Розе, что скоро вернется.

«Как она могла!»

Ведь она совсем рядом с императорским дворцом. Должно быть, там дежурили какие-то солдаты или дворяне, наслаждавшиеся прогулкой. Внезапно она услышала чей-то крик.

- Эй! Кто ты? Что ты делаешь!

Ларитта не могла крикнуть: «Помогите!» - потому что ее заглушил голос другого прохожего.

- Разве ты не знаешь, кто она?

- И кто же?

- Она - знаменитая герцогиня Рейнхардт.

- Ах...

Дама замолчала и принялась обмахиваться веером.

- А, Ларитта.

Ларитта сжала кулак. Особенно в империи Яса незаконнорожденные дети считались самыми низкими. Страны за морем, не говоря уже о королевствах, существовавших до того, как

Империя объединилась на континенте не были такими. Но, конечно, незаконнорожденные дети не заслуживают дурного обращения. Но похититель Ларитты сделал то, что она ожидала.

- Жаль, что граф Брумайер проделал весь этот путь, не зная, что его ждет. Интересно, что почувствуют ее слуги после того, как ее вот так заберут?

- Но разве тебе ее не жалко?

- Давай не будем думать о вмешательстве в такие дела. Посмотри на луну, самое время.

Вполне естественно, что Йен примет Розу, как только с него снимут обвинение. Это была реальность. Однако она думала, что Йен был другим.

Раньше она старалась плыть по течению, но теперь ей казалось, что он не должен ее терпеть. Кто-то должен был когда-нибудь украсть ее.

Ларитта наклонила голову к мужчине, который держал ее. Как раз в тот момент, когда он собирался посмотреть на нее, она ударила его головой в подбородок.

- Ай! Мои зубы!

- С тобой все в порядке, Джеймс? Я же говорил тебе быть осторожным. Я же говорил тебе, что она сумасшедшая, - обеспокоенно спросил его товарищ.

Поняв, что за ней пришли двое мужчин, она снова обернулась.

«А где тот, другой?»

Она попыталась стряхнуть тряпку, как только ее отпустили, но у нее ничего не вышло.

Гордость этого человека была задета, когда он увидел, как бьют его товарища. Не важно, сколько раз ему не удалось присоединиться к команде рыцарей, он все же был мечником.

Обуздав свой пыл, он осторожно подошел к Ларитте сзади. Затем достал свой меч и крепко сжал его. Рукоятка меча ударила ее в затылок.

- Ах! - ахнула Ларитта незадолго до того, как потеряла сознание.